ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович

доктор ист. наук, профессор департамента коммуникации и медиа Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: khisamut@yahoo.com

Флетчерская школа во Владивостоке (1990): воспоминание участника

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109

Задолго до официального открытия Владивостока (1 января 1992), в столицу Приморья стали приезжать иностранцы. В основном это были журналисты, исследователи или преподаватели высшей школы. Некоторые устанавливали первые связи с ДВГУ. Например, в конце августа 1988 г. Владивосток посетила делегация Гавайского университета с его президентом Альбертом Симоном (Albert Simone), директором центра «Советский Союз в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Soviet Union in Asia Pacific rim)», русским библиографом Гавайского университета Патриции Полански (Patricia Polansky) и океанографом Алексом Малаховым (Alex Malahoff) (Собрание А. А. Хисамутдинова. Сообщение П. Полански (Гонолулу). 10 мая 2020).

Одной из первых студенческих групп был визит Флетчерской школы юриспруденции и дипломатии (The Fletcher School of Law and Diplomacy), которую основали ещё в 1933 г. в университете Тафта (Tufts University). Она стала первой школой в США, занимающейся подготовкой специалистов по международным отношениям. Большую роль в истории этой школы сыграл Джон Перри (John C. Perry), который являлся профессором по Восточной Азии и Океании, также был директором программы этой школы по морским исследованиям, основателем и президентом Института глобальных морских исследований. Профессор Перри написал несколько книг по истории Азиатско-Тихоокеанского региона, американским отношениям и американскому экспансионизму на Тихом океане. В 1989 г. Джон Перри пригласил профессора Гавайского университета Джона Стефана (John Stephan) прочитать лекцию «Россия на Тихом океане» [5].

Для своей поездки деятели Флетчерской школы решили использовать принцип народной дипломатии, весьма популярной в американских университетах. Профессор Перри обратился во влиятельный в те годы Советский комитет защиты мира, в котором существовал Центр международных и политических исследований. Большую помощь в проведении семинара во Владивостоке оказали эксперты и первые российские политологи Борис Макаренко и Юрий Дроздов. Во Владивостоке хлопоты взяла на себя председатель местного отделения комитета защиты мира Лариса Федотова.

Большую известность во Флетчерской школе получили семинарские занятия, которые тщательно готовились. Профессор предлагал для обсуждения идею в виде своего

Для цитирования:
Хисамутдинов А. А. Флетчерская школа во Владивостоке (1990): воспоминание участника // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 103–109. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109

бразной мозговой атаки. Студентам заранее раздавались темы, объединённые общей целью. Обращалось особое внимание на соответствующую обстановку, в которую погружались участники. Увлекаясь анализом роли городов у моря, Джон Перри сразу «положил глаз» на открываемый Владивосток. Ему хотелось за десять дней обсудить роль человеческих отношений на примере Владивостока. Семинар должен был объединить исследования, учёбу с игрой и неформальным общением в городе. По мнению американского профессора, это должны были быть «ритуальные действия, такие как лекции и репортажи, еда и питьё, с импровизированной песней и танцем. Это звучит легкомысленно? Он основан на традициях Конфуция, а также в духе американской педагогики XIX века. Наш вариант – выбрать эгалитаризм вместо иерархии. Мы были бесклассовым обществом, все мы, студенты и преподаватели, учились вместе. Мы изменились: стали людьми с новой информацией, появившейся в наших умах, новым восприятием, чтобы обдумывать; новыми вопросами и волнениями для размышлений» [3, р. 3].

В конце 1980-х годов ситуация с общественными науками в СССР быстро менялась. В это время историческое направление на Дальнем Востоке, руководимое академиком Андреем Ивановичем Крушановым (1921–1991), обращало большое внимание на идеологические и политические аспекты. Руководимый им Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) выпускал информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана» (1974–1991), целью которого было научно-информационное обеспечение решений Советского правительства и региональных властей Дальнего Востока в отношении АТР. В основе издания лежала контрпропаганда, продвижение идей «миролюбивой внешней политики КПСС и Советского государства в формировании международной безопасности и мирного взаимодействия в АТР». Во Владивостоке существовал кабинет по идеологии и контрпропаганде, который структурировал моряков заграничного плавания (улица 1-го Мая, № 4, третий этаж).

В то время во Владивостоке был и другой институт, занимающийся международными отношениями. В 1984 г. в целях реализации государственной программы «Мировой океан» на базе Владивостокского отделения Института экономических исследований Дальневосточного научного центра (ДВНЦ) АН СССР в Хабаровске создали Институт экономики океана (ИЭО). В связи с этим ИЭО переименовали в 1988 г. в Институт экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО).

Сотрудники ИИАЭ и ИЭМПОО стали основными партнерами во Владивостоке, но все докладчики были из Москвы. В те годы, впрочем, как и сейчас, большие преимущества имели столичные специалисты.

Профессору Перри сразу понравилась моя идея обсудить историю Владивостока от прошлого до настоящего времени с точки зрения «крепость или окно». Ещё задолго до нашей встречи меня заинтересовала мысль о том, каким образом появился основной форпост России на Тихом океане (Охотск, Петропавловск-Камчатский и Николаевск-на-Амуре). Если на западе из Петербурга прорубали «окно» в Европу, то по объёмам влияния Владивосток стал российской «форточкой» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Мы много рассуждали, из каких составляющих собирается понятие «город у моря», который, с одной стороны, защищает рубежи страны, а с другой, наводит связи с соседями. Перри с интересом выслушал мои мысли о мультикультурной связи, о формировании населения во Владивостоке, в котором жили представители всех народов, окружающих регион. Помню, что поделился с Перри и его сотрудниками своей идеей о том, как Россия своеобразным «клином» вошла в азиатские страны, в котором Владивосток стал важнейшим звеном. Все это отразилось в его непростой истории.

В это время американцы носились с идеей, что северная часть Тихого океана заслуживает особого изучения. Его прибрежные районы описывают большую дугу от Сан-Диего до Шанхая и охватывают семь стран: США, Канада, СССР, Япония, Китай и Корея. Этот регион стал одним из важнейших центров мировых событий во всех их противоречиях. Особенно это выразилось в противостоянии Советского Союза и США, которые объединили две основные группы. При этом города стали играть большую роль в регионе. Мы с Перри пришли к мнению, что для прогнозов будущего необходим анализ этих отношений в прошлом.

В АТР можно найти немало городов-«крепостей», такие как Владивосток, одновременно играющие роль торговых центров. Это Сан-Диего и Гонолулу (Перл-Харбор), Ванкувер, Токио с Иокогамой и другие порты. Всех их объединяет военные задачи с символами носителей культуры и экономики. Профессор Перри выдвинул основную задачу семинара – искать их общие черты и различия. После некоторого обсуждения Перри предложил мне открыть семинар лекцией «Vladivostok: Hopes and Realities» (Владивосток: Надежды и Реальности). Это было легко сделать, так как я заканчивал книгу о Владивостоке [2].

Были интересными и другие сообщения на семинаре. Сотрудник США и Канады Александр Борисович Парканский выступил с докладом «Opportunities for economic cooperation between the Soviet Far East and the American Far West (Возможности экономического сотрудничества между советским Дальним Востоком и американским Дальним Западом)». Увы, его оптимистический прогноз не сбывался – с началом нового витка конфронтации с западом всё свелось к отношениям эпохи Холодной войны.

Владислав Игнатьевич Семенков (Высшая школа профсоюзов) представил свое видение «The Soviet Far East: Economic progress, urbanization, and Labor Development (Советский Дальний Восток: экономический прогресс, урбанизация и развитие труда)», в котором поднимал вопросы отношений периферии и метрополии, связав всё с человеческими ресурсами.

Научный сотрудник Института США и Канады Екатерина Владимировна Егорова занималась психологическими проблемами в политике. Поэтому и она выбрала соответствующую тему – «Psychological stress factors in the Soviet Far East (Психологические стрессовые факторы на советском Дальнем Востоке)», отметив специфические черты жизни на Дальнем Востоке.

Хотя ведущий научный сотрудник Института востоковедения Борис Сергеевич Ерасов занимался теоретическими вопросами цивилизационного и культурологического анализа, он выступил с со-

общением «Cooperation of the North Pacific rim countries: the cultural dimension (Сотрудничество стран северной части Тихого океана: культурное измерение)», обращая внимание на понятия «Запад» и «Восток».

Экономист Борис Иванович Макаренко решил вспомнить идеи философа П. Я. Чаадаева, связав их с литературными произведениями В. М. Головнина и И. А. Гончарова – «Literary images of Far Eastern colonialism (Литературные образы дальневосточного колониализма)».

На семинаре были представлены презентации-диспуты «Windows: Vladivostok, San Francisco, Moscow (Окна: Владивосток, Сан-Франциско, Москва)», «Economic systems and cities, Asian and American: Dalian and Los Angeles (Экономические системы и города, азиатские и американские: Далянь и Лос-Анджелес)», «Disparities: Seattle, Nome, Tianjin, and Vladivostok (Различия: Сиэтл, Ном, Тяньцзинь и Владивосток)», «Communities: Boston, the North Pacific, China (Сообщества: Бостон, северная часть Тихого океана, Китай)», «North Pacific Urban Contrasts (Городские контрасты северной части Тихого океана)».

Все сообщения вызывали большой интерес среди участников семинара, возникали острые дискуссии и полемика – чувствовалось разное понимание реальности среди русских и иностранцев. Мне сразу понравился стиль общения профессора Перри со студентами, который отличался остроумием и ясностью высказанных идей, а также как он – искусный руководитель, как сказали бы сегодня – медиатор, руководил семинаром.

Между лекциями продолжались наши личные дискуссии с профессором Перри. Мы думали, как составить общий портрет идентичности жителя в АТР. На протяжении всей своей истории российский Дальний Восток имел много лиц. Во время освоения необъятных просторов и выхода в Тихий океан был жёсткий пионер-первопроходец, затем возник регион, который стал магнитом для мигрантов из Китая, Кореи, Японии, Германии и США, в Советское время появилось закрытое военизированное пограничье. Возникла дальневосточная идентичность человека и общества. Определяющим фактором стали переселенцы различных национальностей из регионов России. Через отношения с соседними странами, торговлю, движение капитала, трудовую миграцию, научное сотрудничество с новыми идеями возникала новая региональная идентичность. Профессор Перри не соглашался со мной по поводу того, что не нужно быть столь оптимистичным насчет больших перспектив российско-американских отношений. По моему мнению, советское прошлое будет ещё долго отражаться, но новые веяния перемен во Владивостоке захватывали дух. Было очень много споров о будущем города и страны. Всем казалось, что завтра наступит светлое будущее...

Подводя итоги семинара, слушательница Флетчерской школы Тереза Моран (Theresa Moran) сказала: «Владивосток и его жители, всё ещё сдерживаемые силами, находящимися в 5000 милях к западу, тянутся к своим соседям. Имея физическую близость к другим тихоокеанским государствам, город стремится приблизиться к ним не только географически. После наших дней там, слушая, как русские дети читают китайскую поэзию, студенты разговаривают на японском и все говорят по-английски, кажется логичным, почти неизбежным,

что Владивосток оставит позади изоляцию прошлых десятилетий. Он может расти и развиваться в северной части Тихого океана. Такая «куколка» не вылупится в одночасье. Но самоотверженность и убежденность его людей заставят это произойти. Для меня было честью принять участие в семинаре и увидеть возрождение города. Наш визит во Владивосток пролетел слишком быстро, и было трудно прощаться. Как и в Фонтане Треви в Риме, мы с воодушевлением бросали монетки в море, и молили удачу, чтобы она снова вернула нас к Золотому Рогу» [3, p. 29].

Сразу же после окончания семинара я опубликовал свой доклад на русском языке [1]. Книга же вышла через два года [2], а ещё через три – расширенный вариант лекции о Владивостоке на английском языке [4].

В те годы было несложно получить американские гранты на проведение исследований в США. Стали приезжать во Владивосток и делегации, которые устанавливали добрососедские связи между соседними странами, стали развиваться побратимские связи между городами. Во Владивостоке и на Аляске прошли российско-американские конференции по празднованию 250-летия плавания В. Беринга и А. Чирикова в Америку (The Bering / Chirikov conference, Anchorage, Alaska, 5–7 августа 1991). На фасаде здания по ул. Светланская, № 50 (Президиум ДВО РАН) установили изящную мемориальную доску, подаренную американцами. Но реальность уже наступала. Нижнюю часть доски украли и сдали на металлолом. Основную доску Общество изучения Амурского края было вынуждено занести вовнутрь, где она сейчас и находится (ул. Петра Великого, № 4).

Со смертью академика А. И. Крушанова 4 августа 1991 г. положение с идеологией также стало быстро меняться. Идеологический отдел, как и бюллетень «У карты Тихого океана» закрылись в 1991 г.¹, но в октябре 1992 г. появился научный журнал «Россия и АТР». В 1992 г. прекратил существование ИЭМПОО. Решением Президиума ДВО РАН при Хабаровском институте экономических исследований создали новое структурное подразделение, которое находилось во Владивостоке на правах отделения ИЭИ – Тихоокеанский центр экономики развития и сотрудничества (ТЦЭРС).

По-разному сложились судьбы участников семинара. Москвичи больше занялись политологическими проблемами, почти не обращая внимания на российский Дальний Восток. Труднее проследить дальнейшую судьбу американских студентов. Некоторые из них стали дипломатами, другие университетскими профессорами. Тереза Моран защитила диссертацию по национальной идентичности Востока.

Профессор Перри вышел в отставку в 2014 г., а в 2017 г. издал монографию «Singapore: Unlikely Power». Некоторые из его американских коллег отмечали, что Перри не является глубоким и оригинальным исследователем, но он был выдающимся учителем, заботящимся о благополучии своих учеников. Его усилия во имя мира и дружбы между США и Россией не основывались знанием русской истории или литературы, вниманием к русскому языку или юмором к советской реальности. Визит же руководимой им Флетчерской школы стал одним из примечательных моментов в региональном исследовании российско-американских отношений.

¹ В 2007 г. ИИАЭ вновь стал издавать информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана».

Литература

1. Хисамутдинов А. А. Владивосток: окно или крепость? // Красное знамя. 1990, 1 июля. С. 12–13. (К 130-летию Владивостока).
2. Хисамутдинов А. А. Владивосток: Этюды к истории старого города. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 328 с.: ил.
3. The Fletcher Vladivostok Seminar. June 1990 / Reported and compiled by Mark A. Stroup; writing and editorial assistance by T. Moran and K. C. Ryan. – Medford (Mas): The Fletcher School of Law and Diplomacy, 1990. 32 p.
4. Khisamutdinov A. A. Vladivostok: Window or Fortress // Khisamutdinov A. A. The Russian Far East: historical essays. Honolulu, 1993. P. 131–150. (viii, 177 p.). Англ.
5. Stephan J. J. Russia on the Pacific / Introduction by John Curtis Perry. – Medford (Mas): The Fletcher School of Law and Diplomacy, 1989. [2], 28 p.

Amir A. KHISAMUTDINOV

Ph. D. (in History), Professor, Department of Communication and Media, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Email: khisamut@yahoo.com

Fletcher School in Vladivostok (1990): Memoirs of a Participant

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109)

From editorial: Professor Khisamutdinov recalls participating in the Fletcher School in Vladivostok in 1990, the materials of which are published in this issue. The author speaks very warmly about John C. Perry, a professor at the Fletcher School. Professor Khisamutdinov recalls the establishment of non-governmental relations between the USSR and the USA in the late 80s, the great participation of university teachers and scientists in this matter. The range of issues discussed at the Fletcher School was very broad and focused on the study of contacts and contact zones in the Asia-Pacific region, as well as the role of Russia and Vladivostok in establishing and maintaining these contacts. The work of the Fletcher School in Vladivostok coincided with the beginning of a new political era in the life of Russia, and allowed researchers and intellectuals in the USSR to become more familiar with the views of their American colleagues.

For citation: Khisamutdinov A. A. Fletcher School in Vladivostok (1990): Memoirs of a Participant // Oriental Institute Journal. 2020. № 2. P. 103–109. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/103-109)

References

1. KHisamutdinov A. A. Vladivostok: okno ili krepost'? // Krasnoe znamya. 1990, 1 iyulya. S. 12–13. (K 130-letiyu Vladivostoka).
2. KHisamutdinov A. A. Vladivostok: EHtyudy k istorii starogo goroda. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1992. 328 s.: il.
3. The Fletcher Vladivostok Seminar. June 1990 / Reported and compiled by Mark A. Stroup; writing and editorial assistance by T. Moran and K. C. Ryan. – Medford (Mas): The Fletcher School of Law and Diplomacy, 1990. 32 p.
4. KHisamutdinov A. A. Vladivostok: Window or Fortress // KHisamutdinov A. A. The Russian Far East: historical essays. Honolulu, 1993. P. 131–150. (viii, 177 p.). Angl.
5. Stephan J. J. Russia on the Pacific / Introduction by John Curtis Perry. – Medford (Mas): The Fletcher School of Law and Diplomacy, 1989. [2], 28 p.